

Когда на днях спецназ начал штурм здания в центре Бишкека, где засели якобы являющиеся террористами люди, Иван Заряев подумал, что дети на улице взрывают петарды.

«Я подумал, ну зачем они играют с петардами в такое время, – сказал EurasiaNet.org Заряев, которому сейчас 29 лет. – А потом дети забежали домой и сообщили, что началась стрельба».

Через несколько часов дом Заряева и одного из его соседей превратился в дымящиеся руины. От прилегающего к их домам сдававшегося в аренду здания, где жили боевики, остались лишь выгоревшие и испещренные пулями стены.

Власти в Кыргызстане утверждают, что проведенная ими 16 июля операция была своевременным превентивным ударом по исламскому терроризму. После штурма президент Алмазбек Атамбаев дал главе Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) указание представить участвовавших в нем сотрудников к наградам.

Но чем больше заявлений делают власти, тем больше возникает вопросов касательно того, что конкретно произошло в Бишкеке в тот день. По официальной версии, во время штурма силы безопасности убили четырех боевиков в здании на улице Темирова, еще двое были убиты в рамках параллельной операции за городом, а также удалось арестовать семь человек. По словам представителей сил безопасности, эти мужчины, обладающие паспортами Кыргызстана или Казахстана, являются членами ячейки ИГИЛ, планировавшей теракты в столице и на российской авиабазе в городе Кант.

Лидером ячейки считается гражданин Казахстана Жанболат Амиров (в кыргызских СМИ его также называли Ашировым и Амановым, а новостной сайт 24.kg сообщил, что он был убит во время штурма 16 июля).

Кроме якобы найденного в здании на улице Темирова черного флага ИГИЛ, власти не привели конкретных доказательств того, что члены этой вооруженной группировки связаны с данной международной террористической структурой.

По утверждениям властей Казахстана и Кыргызстана, Амиров прибыл в Кыргызстан нелегально в прошлом году в компании с соотечественником Альбертом Абхиным, чтобы затем отправиться оттуда в Сирию. Их вскоре арестовали, но в апреле им удалось бежать из тюрьмы. Затем они, по обвинениям, занялись подготовкой терактов, но Абхин подорвал себя гранатой, когда ночью 30 июня его окружили сотрудники милиции.

Учитывая, сколь мало времени было у этих людей, политические обозреватели в Центральной Азии сомневаются, что им удалось подготовить тщательно разработанные и продуманные планы, приписываемые им кыргызскими властями.

Расследование приняло неожиданный оборот 20 июля, когда силовики объявили о задержании бывшего депутата парламента, работавшего замом в партии «Ак Жол» при экс-президенте Курманбека Бакиева. Власти периодически обвиняют приближенных Бакиева, смещенного с поста в результате массовых протестов в 2010 году и ныне проживающего в Беларуси, в заговорах с целью дестабилизации ситуации в стране.

В заявлении ГКНБ говорится, что этот человек, вместо имени которого приводятся лишь инициалы К.М.К., предоставил ячейке ИГИЛ оружие, включая автоматы Калашникова. Он также обвиняется в сговоре с Тариелем Жумагуловым, известным лидером организованной бандитской группировки.

«Действуя по плану и под руководством К.М.К, вооруженная банда Т. Жумагулова намеревалась грабить финансовые институты и частных лиц с целью сбора средств для финансирования террористической деятельности и дестабилизации ситуации в стране», – говорится в заявлении.

Жумагулов часто фигурировал в Кыргызстане в списках находящихся в розыске лиц. В 2007 году его задержали по подозрению в рэжете, а потом он еще отсидел срок за разбой. По данным отдела по борьбе с организованной преступностью МВД республики, Жумагулов является членом криминальной группировки, возглавляемой Камчибеком Кольбаевым.

Когда и при каких обстоятельствах лица вроде Жумагулова приобщаются к деятельности радикальных исламистов, неизвестно. Судя по количеству оружия, изъятого в здании на улице Темирова, у группировки не было достаточно снаряжения для организации крупного теракта. По данным правоохранителей, в здании нашли шесть автоматов Калашникова, складной укороченный автомат АКС-74У, пять пистолетов, большое количество гранат и патронов и 500 кг аммиачной селитры для производства взрывных устройств.

Тем не менее, отряд спецназа, проведший операцию 16 июля, не хотел рисковать. Заряев, во время длившейся порядка трех часов перестрелки прятаясь в доме соседа, говорит, что слышал выстрелы из автоматов и пистолетов, а также залпы из гранатомета. Огонь велся столь интенсивно, что в течение часа на месте возник пожар, в результате которого сгорело четыре дома и шесть семей остались без крова.

Штурм велся со всех сторон, причем гражданское население района не предупредили о готовящейся операции. Милиция даже не оцепила район, так что через час после начала штурма местным жителям пришлось самим отводить поток машин, водители которых ничего не подозревали и хотели въехать в отсек, где происходила перестрелка.

То, что террористы ИГИЛ настолько нуждаются в деньгах, что им приходится прибегать к разбою, не стыкуется с версией, настоятельно продвигаемой властями.

В опубликованной новостным агентством «Кабар» в феврале аналитической статье Мирлан Алымбеков сокрушается, что давно практикуемый правительством принцип невмешательства в религиозные дела привел к широкому распространению экстремистских верований и деятельности. По его словам, данная тенденция подстегивалась внешними силами. В подтверждение он привел утверждение директора аналитического центра «Религия, право и политика» Кадыра Маликова о том, что ИГИЛ выделило для дестабилизации ситуации в Центральной Азии \$70 млн.

Со дня силовой операции в Бишкеке прошла почти неделя, но ни один из арестованных подозреваемых не присутствовал на открытых судебных слушаниях по этому поводу, а силовые ведомства с большой неохотой делятся с

общественностью информацией. Расследования связанных с терроризмом дел проводятся в обстановке строжайшей секретности по всей Центральной Азии. По этой причине почти невозможно в независимом порядке проверить достоверность заявлений властей.

В своем комментарии в Facebook известный кыргызский сторонник свободного рынка Мирсулжан Намазалиев призвал власти обеспечить большую открытость данного дела, чтобы успокоить общественность.

«Все имеют право сомневаться, думать иначе – кто-то будет думать, что это не террористы, а кто-то скажет, что надо верить ГКНБ, – написал Намазалиев. – Что бы там ни было, сейчас нам необходимо добиваться большей информации, чтобы самостоятельно делать выводы».